

Глава 7 – Первичная Энергия, Шестой слой

Техника взращивания Внутренней Энергии, основанная на стихии Металла, Первичная Энергия, была первой техникой, какую практиковал Хэ Имин, техникой, в которой он с горечью упорствовал на протяжении восьми лет.

В последние четыре года он столько раз надеялся перейти в её шестой слой...

Курс циркуляции шестого слоя этой техники вошёл в самые кости Имина. В его сердце глубоко укоренилось это упорство: он не сдастся, будет практиковать её, пока не останется надежды.

Если бы не решение старейшин, подкреплённое неоднократными попытками одного из трёх старших братьев его убедить, он никогда бы не поменял технику.

Несмотря на то, что он достиг немыслимого успеха в Технике Ряби, с Техникой Первичной Энергии это было не сравнить. Последняя всегда оставалась для Имина основной техникой, неотделимой от него, как плоть от крови.

Когда Хэ вошёл в это причудливое царство, Внутренняя Энергия в его теле сама собой переключилась на Первичную, технику, отработанную за эти годы – и более того, он так же невольно вошёл в шестой слой. Всё было по пословице, гласящей, что где течёт вода, там образуется и русло [Прим.: когда создаются правильные условия, сам по себе воспоследует успех.]. Всё прошло без малейших помех, как если бы Первичная Энергия в Имине всегда была на шестом слое.

Глаза Имина, что были полуприкрыты, вдруг распахнулись и испустили тонкое, но яркое сияние, которое, казалось, было способно проникнуть сквозь небеса и землю.

Его тело внезапно само собой подпрыгнуло. В прыжке он повернулся и нанёс удар рукой в воздух. В этот момент вся его Внутренняя Энергия сконцентрировалась в этой руке, и вся сущность его, Ки и дух [Прим.: три основополагающие энергии согласно даосизму] были на пике.

Дикий рык раздался со стороны, куда Имин нанёс удар. Однако же была в этом рыке и интонация страха, испуга.

Лисомедведь, двухметровый здоровяк, открыл пасть и ответил Имину ударом своей медвежьей лапы, похожей на широкий лист.

Бум!..

Схватка перед этим была беззвучна, а тут удары раскатывались эхом.

От ужасающей силы удара Имина гигантская туша лисомедведя взлетела к небесам и разок перевернулась перед тем, как самым жалким образом свалиться в густые кусты, рассыпая в полёте шерсть. Но всё же, едва упав, лисомедведь тут же молниеносно вскочил на задние лапы и отчаянно припустился бежать прочь от Хэ Имина.

Скорость этого гигантского зверя как-то совсем не вязалась с его габаритами...

В мгновение ока лисомедведь скрылся в лесу, исчез без следа.

Имин стоял на земле. Он медленно подтянул к себе раздувшуюся ладонь, глядя на неё с

выражением изумления, но не чувствовал боли, какую представлял себе до этого. В лице его читалось крайнее удивление, мешающееся со множеством других эмоций.

Ещё до того, как он нанёс этот беспрецедентной силы удар, он почувствовал, что вместо шестого слоя Техники Ряби он использовал технику, которую возвращал полных восемь лет – Первичную Энергию.

Имин лишь ругался про себя, когда обнаружил это переключение. Хотя Первичная Энергия и была в отношении поражающей способности сильнейшей из техник, основанных на стихии металла, разница между пятым и шестым слоями была огромна. Оттого Хэ Имин потерял веру в то, что удар его может серьёзно поразить противника. Однако лисомедведь удар отбросил моментально, кроме того, судя по виду зверя, когда тот убегал со всех ног, по его вздрагивающим движениям, он явно был ранен, и ранение не такое уж лёгкое.

И Хэ быстро осознал, что Первичная Энергия, которую он использовал, была совсем не пятого слоя, а полной силы шестого.

Он совершил прорыв, сам того не зная.

Это было ни что иное, как Первичная Энергия, техника, на протяжении восьми лет возвращаемая им. Эмоции Имина, с ней связанные, вряд ли могли сравниться с Техникой Ряби, которую он практиковал всего одну ночь.

Удивительным образом восемь лет стараний, четыре года тревоги принесли таинственные плоды именно в этот момент.

Такое сильное радостное удивление испытывал Хэ сейчас, что оно наполнило всё его существо, захлестнуло, как прилив. Он поистине ощущал «начало сладости, приходящей после горечи», и чуть не расплакался от радости.

В тот миг пусть и не убежал бы лисомедведь – Имину уже не интересно было с ним возиться.

Долгое время спустя Имин вышел из этого экстатического состояния.

Взгляд его упал на те ряды густых кустов на некотором расстоянии от него: «Как далеко уже убежал этот отвратительный и жалкий зверь...»

Он вдруг вспомнил чувство того чудесного мира, в каком находился, нанося удар. Однако когда снова попытается вызвать это чувство, уже совершенно не способен оказался снова уловить тайну того царства. Оно, очевидно, исчезало, рассыпалось, когда опасность миновала.

Имин знал, что то, как он смог вычислить лисомедведя, не имело ничего общего со зрением или опытом. Всё дело было в неопишемом чувстве, в таинственном состоянии, в каком он пребывал. Это чутьё, думалось, не раз пригодится в бою. Однако, к несчастью, уже не мог поймать ни малейшего намёка, ни следа того чудесного царства, и не знал, сможет ли когда-либо в будущем в него возвратиться.

Лениво взглянув на небо, Имин бегом спустился по узенькой горной тропинке.

Его движения были крайне быстры, а кроме того, Техника Ряби, основанная на стихии Воды, постепенно воздействовала на его руки.

Эффект водяных техник в отношении врачевания их носителя был весьма очевиден. К тому

времени, как Имин вернулся в родовое поместье Хэ, обе его руки были здоровыми, как ни в чём не бывало, не видно было ни следа ран.

Он в изумлении цокал языком. «Да, эти водяные техники имеют удивительный целебный эффект. А что же тогда техники стихии Дерева, прославившиеся как целительные техники номер один во всём поднебесном мире? Попробую их, если выпадет возможность.»

Когда Хэ вернулся в поместье, солнце уже клонилось к западу. Немного поразмыслив, Хэ решил пойти на задний внутренний двор. И сделав несколько поворотов, оказался на этом просторном дворе, отделанном красным деревом.

По представлениям всех жителей поместья, занимающихся культивацией энергии, этот двор был местом, подобным небесам. Ибо это был тот самый Павильон Книг семьи Хэ.

И он хранил в себе не только тайны всех техник, какими владели Хэ, но и писания по разнообразным премудростям боевых искусств. У третьего поколения повелось, что как только человек достигает шестого уровня Внутренней Энергии, он получает право войти в книжный павильон и выбрать любое боевое искусство по своему желанию.

Имин тогда при встрече с лисомедведем в горах сразу же подумал об этом павильоне. Развил бы себе боевые навыки заранее – и не нужно было бы отпугивать зверя, напротив, легко можно было разделить его.

Шкура лисомедведя, его желчный пузырь, лапы, мускулы, кости и даже мясо были весьма редким товаром и ценились высоко. Если бы он всё это продал, то заработал бы такое состояние, что даже во сне улыбался бы.

Замедлив шаги, Имин входил во двор.

«Имин, ты пришёл!» Сильный, мощный голос раздался из бокового зала внутри двора. Затем открылась дверь зала и появился крупный мужчина средних лет.

Имин сразу же проговорил: «Старший дядя, ученик пришёл почтить старейшину.»

Этот человек был никто иной, как старший сын Хэ Удэ, Хэ Цюаньсинь. Он всё время жил в уединении в Павильоне Книг семейства Хэ. Все ученики, входившие в Павильон, должны были первым делом получить одобрение на это от Цюаньсиня.

Что до отца Имина, Хэ Цюаньмина, и младшего дядьки, Хэ Цюань, оба они управляли магазином в городе и разруливали междоусобицы во владениях. Оба десять лет были на грани восьмого слоя энергии, а Цюаньсинь, отрекшийся от мирских забот, достиг девятого, на один лишь шаг отставая от отца семейства, Хэ Удэ, находящегося на десятом.

Отношения между третьим поколением и вторым были весьма гармоничными, уважительными, как и полагается такому семейству. Некоторые трения между представителями третьего объяснялись обострённым соперничеством. Каждый член третьего поколения истинно, глубоко чтит этих нескольких старейшин.

Хэ Цюаньсинь про себя вздохнул, посмотрев на Имина, и сказал: «Хэ Имин, ты можешь входить и делать свой выбор. Переговорив с твоим отцом и средним дядей, я выбрал три писания, которые могут подойти твоему типу культивации энергии.»

Губы Имина чуть вздрогнули. Он был искренне благодарен. Он сказал, низко склонив голову:

«Большое спасибо, старший дядя.»

Цюаньсинь слегка улыбнулся и ответил: «Ты мой племянник, за что благодарить? Однако же я желаю, чтобы ты на несколько дней оставил дела взращивания и спокойно отдохнул.»

Имин был немного удивлён, но вскоре понял значение этих слов. Очевидно, дядя имел в виду, что продвигаться в техниках Имин не может из-за некоей тени в его уме.

«Старший дядя, вообще-то вчера третий из страших братьев разъяснил Технику Ряби этому племяннику. И сегодня этот племянник пришёл не ради техники взращивания.»

Цюаньсинь спросил ошеломлённо: «А зачем же ты пришёл?»

«Этот племянник пришёл за премудростями боевого искусства.» Имин старался говорить как можно спокойнее, но в его голосе слышался отзвук неопишуемого волнения.

Цюаньсинь смотрел на него без выражения какое-то время, а потом взгляд переменился, и он сказал: «Имин, будь осторожен.»

Говоря это, он привычно, как будто это было чем-то самым собой разумеющимся, вытянул руку ладонью вперёд к груди Имина.

Довольно медленно, так, что и человек, никогда не обучавшийся никаким боевым навыкам, смог бы увернуться... Однако Имин выпрямил грудь и вскинул одну руку, блокируя руку дяди, таким же спокойно-обыденным и привычным движением.

Кисть Цюаньсиня не была такой огромной и толстой, как у лисомедведя, но, по мнению Имина, могла навести куда больший ужас.

Когда Имин наносил ответный удар, Первичная Энергия в его теле циркулировала вовсю. И он продемонстрировал в этот момент всю мощь шестого слоя техники, основанной на стихии Металла. Даже тогда, когда он дрался с лисомедведем в горах, его Внутренняя Энергия не достигла такого зашкаливающего уровня силы.

Два кулака мягко столкнулись, и энергия Имина выплеснулась целиком. И всё же он почувствовал, что кисть дяди – словно бездонная дыра, и неважно, сколь грозна твоя Внутренняя Энергия, она вся уйдёт в эту дыру и не заполнит её.

Глаза Цюаньсиня блеснули странным цветом, и на лице постепенно появилась едва заметная довольная улыбка. Он внезапно добродушно рассмеялся и сказал: «Хорошо. Имин, сегодня середина месяца уже. Пойдём со мной, навестим отца.»